

30 ноября 1990 года состоялось очередное заседание ученого совета ОмГУ.

Был рассмотрен целый ряд конкурсных дел. На должность заведующего кафедрой политической экономики вновь избран доктор экономических наук, профессор Е. И. Лавров. Заведующим кафедрой государственного права, управления и советского строительства избран кандидат юридических наук, доцент А. И. Казанник.

Кандидат юридических наук, доцент В. Л. Слесарев избран на должность заведующего кафедрой гражданского права и процесса. На должности профессоров избраны доктор технических наук Л. Л. Люзе (каф. ФТТ), доктор физико-математических наук В. А. Толчий (каф. матанализа), доктор физико-математических наук П. Д. Алексеев (каф.

ФТТ), доктор физико-математических наук В. Н. Берестовский (кафедра математического моделирования). На должности доцентов избраны кандидат филологических наук С. К. Федонкина (кафедра иностранных языков), кандидат философских наук В. И. Филатов (кафедра философии), кандидаты философских наук П. З. Курусанов и А. В. Бутаков (кафедра социологии).

На должность старшего преподавателя кафедры физвоспитания избрана Г. Ю. Зубкова. На должности преподавателей избраны А. Е. Веретенникова (каф. иностранных языков), И. В. Майоркина (кафедра физвоспитания), Д. А. Ануфриев (кафедра физвоспитания).

Был рассмотрен и обсужден вопрос «Об организации сельскохозяйственных работ в 1990 году». В обсуждении приняли участие профессор В. В. Тихомиров и Е. И. Лавров, декан исторического факультета А. И. Петров, преподаватели С. А. Мельник, А. В. Морозов, А. А. Лиценбергер, Т. В. Антонова, профессор В. Н. Скобелкин и многие другие.

В результате обсуждения бы-

ло выработано решение:

1. Обратиться 7.12.90 г. с исковым заявлением в суд на принятие, которые задерживают выплату заработной платы, и на органы власти, которые отправили студентов и сотрудников ОмГУ на сельхозработы.

2. Информацию о сельхозработках принять к сведению. Рекомендательную часть справки о результатах сельхозработ рассмотреть на заседании ректората весной.

3. Предложить представителям студенческой фракции ученого совета ОмГУ и председателю профкома студентов С. А. Мельнику проанализировать систему организации сельхозработ и внести свои предложения ученому совету в мае 1991 года.

Ученым советом ОмГУ была поддержана инициатива Тверского государственного университета о представлении доктора филологических наук, профессора И. П. Сусова к почетному званию «Заслуженный деятель науки РСФСР».

Внесено существенное дополнение в Устав ОмГУ: «Омский государственный университет обладает правом внешнеэкономической деятельности».

МОНАРХИЗМ ИЛИ?..

22 ноября состоялось очередное занятие кружка «Русская мысль» на тему «Монархическая идея в России». С докладом выступил кандидат исторических наук А. В. Ремнев, который проследил развитие идеи истинной монархии в общественном сознании России. Многие заинтересовались слова русского философа А. А. Тихомирова: «Русский человек может быть только монархистом или анархистом».

Обсуждение этой проблемы заставило обратиться к истории, рассмотреть под этим углом зрения значительные исторические события, к примеру, Петровские реформы, которые, по мнению А. В. Ремнева, положили начало разрушению истинного самодержавия, так как Петр подорвал религиозно-нравственный авторитет своей власти.

Невозможно было не затронуть в обсуждении современного состояния вопроса. Присутствующие ознакомились с листовкой Всероссийского монархического общества «Витязь».

В следующий раз речь на

кружке пойдет о христианстве и христианской культуре, с докладом по этой теме выступит Г. Л. Горынин.

Е. ЕФРЕМОВА, Я-82.

СПАСИБО, НЕФТЕХИМИКИ!

Персональная компьютерная система (Ай-Би-Эм-Пи-Си), за которую заплачено около 20 000 инвалютных рублей (1 категории), безвозмездно передана «Омскнефтеоргсинтезом» в дар нашему университету. Что тут скажешь, кроме «спасибо»!

ДЕРЖИТЕ ПАЛЕЦ В ЧЕРНИЛАХ!

20 декабря наш театр драмы и поэзии «Поиск» дважды — в 12.00 и 19.00 — играет свой последний по времени спектакль «Медея» Жана Аюя на малой сцене областного Кемеровского драматического театра. «Поиск» — участник зонального фестиваля любительских театров Западной Сибири. Поболеем! Ведь в ролях — Кайрат Алябберганов (Язон), Владимир Безьязов (Креон), Надежда Кочергина (Медея), Лариса Басалаева (Кормилица).

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 23

14 декабря 1990 г.

Цена 2 коп.

ОЛЬГА ГОНЧАРУК ДЕКАБРИСТЫ

А говорят, в тот день мела метель,
На ствол ружья снежинки оседали...
И, как в бою, не вышло без потерь,
Но, получилось — всех порастеряли.

Далекий год, а очень даже близко,
Не хуже есть истории расклад.
Двадцатый век богат на декабристов,
Скажу вам даже — слишком уж богат.

И очень долго объяснять не стоит,
Все знают то, чего «никто не знал»,
Намек понятен — времена застоя,
Забывший Богом кровожадный вал.

Остановить — раз плюнуть! — календарь,
Остановили — все! Теперь не вырваться.
И получилось: круглый год — декабрь,
И каждый год с пометкою: четырнадцать.

Во все века так было, есть и будет —
Нет спроса на бесцветных серых тлей,
За проволокой оказалась — Люди,
И как велик был спрос на тех людей.

Проклятая истории спираль!
Ей, видно, никогда не развернуться.
Как и тогда, мужчины шли в тот край,
Откуда шансов нет уже вернуться.

И все неплохо очень подошло,
И к времени претензий нет как нет.
Как и тогда, по всей стране мело,
Да так добротой — целых тридцать лет.

И, повинувшись времени законам,
Подлец был подл, предатель — предавал...
Но слава Богу, что за черным фоном
Там был и тот, который — не стрелял.

И нежность женщин, их любовь и вера,
Была поддержка, преданность друзей,
Добро и правда в порванных конвертах,
И это души делало теплей.

Все повторилось, но не в виде фарса,
А в форме боли, резавшей сердца,
И вот теперь нам память, словно касса:
Платите все, по счету, до конца.

И платим мы, старательно, проворно,
Нам, благо, легче — «время новых дней».
Но, люди, люди, как бы нам повторно
Не влезть в долги у совести своей.

Да, торжествует правда без прикрас, но
У нас умеют ловко бить под дых.
Что ж, декабристы — это распрекрасно,
Но пользы больше все же от них живых.

Так дай-то Бог, чтоб непорочным, чистым
Век будущий прошелся по Земле.
Будь двадцать первый — веком декабристов,
Которых не убили в декабре.

Школа № 123 — базовая для университета, студенты филологического факультета проходят здесь педпрактику уже на протяжении десяти лет. Практикой руководит очень опытный учитель, всецело отдающий себя школе, Алла Алексеевна Айзенберг. Она возглавляет районное методобъединение учителей-русистов, и потому было решено, что нецелесообразно посылать в эту школу в качестве руководителя еще и университетского преподавателя. И все обязанности были возложены на Аллу Алексеевну, которая, кстати сказать, известна еще и тем, что смело экспериментировала, внедряет новые, нетрадиционные методы преподавания. Кроме того, в этой же школе работает и в качестве учителя-предметника тоже руководит практикой Елена Андреевна Заседателева — выпускница филфака университета.

Такова официальная информация, на основе которой так и хочется сделать выводы в патетическом стиле о плодотворном сотрудничестве, эффективном наставничестве и вообще о знаменитой эстафете поколений.

Но действительность оказалась не такой энтузиастски напыщенной. С очень доброжелательной, но робкой улыбкой жалась в угол у доски Алла Комаровская, и только доброта детей (повезло с классом!) спасла урок от провала. Знаменитая Алла Алексеевна не смогла вспомнить имени ни одной из девушек, проходящих у нее практику. А Елена Андреевна,

ДЕТЕЙ ЖАЛКО!

носителница, так сказать, университетских традиций, по слухам, советует девушкам покинуть школу, пока не поздно...

Хотя не все так печально. Ира Филимонова и Лена Кармалова (они вдвоем работают в пятом «первом» классе) с увлечением ставят со своими ребятами новогоднюю сказку, с удовольствием рассказывают про детей, какие они нетерпеливые, озорные, какие выдумщики... Ира говорит, что дети в их классе очень отзывчивые, благодарные, и поэтому хочется с ними работать, она может часа два готовиться к очередному уроку, только чтобы он получился интересным и полезным. Вот только утомляют опорные конспекты, к которым детей приучила Алла Алексеевна. Смена метода обучения на тот месяц, пока идет практика, кроме вреда, детям ничего не принесет. А в этих конспектах самой-то иногда бывает трудно что-то понять, дети их просто зазубривают, но и зазубривают-то плохо, ошибок при воспроизведении — море.

А Лена с неподдельной гордостью рассказывает о преодолении всех и всяческих трудностей: девочки угодили в школу во время месячника точных

наук и уже выпустили с детьми математическую газету, провели естественнонаучный КВН, говорят, предстоит еще какая-то игра... «Ничего, — усмеваются девочки, — в феврале в школу должны математики прийти, они, наверное, будут литературные викторины устраивать».

И все же, несмотря на увлечение и интерес, на вопрос о желании работать в школе девочки отвечают отрицательно. «Да не могу я быть педагогом, не создана я для этого, не умею, — говорит Лена. — Зачем же я пойду в школу — детей мучить? Их же жалко». Ира согласна с подругой: «Школа отнимает столько сил, причем даже не дети, а всякие проверки дневников, деньги за питание, отчеты и прочее тому подобное. На детей времени не остается. Зачем же идти к детям, если заниматься ими придется урывками и только за счет собственного фанатизма?»

Н. ЮМАШЕВА.

НА СНИМКАХ: урок ведет Алла Витальевна — студентка четвертого курса Алла Комаровская; ее подопечные.

Фото Т. ЛИХОНОС.

«Не хочу быть вождем»

В ноябре в холле II корпуса ОмГУ висело объявление, сообщавшее об освобождении вакансии первого секретаря комитета комсомола университета. Казалось, что человека на это место сейчас днем с огнем не найти. Но такой человек отыскался — Денис Кошель, второкурсник юрфака. Пoblizhe познакомить читателей с этим смельчаком помог Д. ПОСТНИКОВ [СЮР].

— Денис, для начала расскажите немного о себе.
— Родился я в 1972 году, коренной омич. В 1989-м окончил среднюю школу № 23. Любопытным в моей биографии является то, что я родился в тот же день, что и Николай II и... Всесоюзная пионерская организация. Окончил музыкальную школу по классу аккордеона. С удовольствием играю в бридж.
— Есть ли у тебя опыт общественной работы?
— И да, и нет. Да — потому что в школе я фактически выполнял обязанности комсорга школы, а нет — потому что официально я им не был. Еще со школьных лет я не любил ответственных должностей и вообще не мог сидеть на собраниях и совещаниях.
— Как отреагировали на твоё избрание в семье?
— Честно говоря, родителей я поставил перед свершившимся фактом. Особой радости они, конечно, не испытывали, но я их уверил, что моя деятельность будет без всякой коммунистической подоплеку.
— И все-таки — что побудило тебя заняться комсомольскими делами в ОмГУ? Помнится, Войцех Ярузельский, принимая в свои руки руководство Польшей, объяснял свое решение долгом перед народом, но при этом не испытывал особого энтузиазма.
— Пожалуй, у меня ситуация схожая. В семнадцатом у нас в стране власть валялась на дороге. Такая же ситуация возникла у нас: комитет комсомола не собирался два месяца, организация была практически без руководства. Я занялся этим делом по многим причинам. Во-первых, комсомол в ОмГУ — объективная реальность, и отрицать ее не в наших интересах. Во-вторых, ВЛКСМ — единственная пока организация, способная объединить молодежь. И я продолжаю верить в создание на основе структуры комсомола новой молодежной организации, объединяющей в себе различные течения.
— Не кажется ли тебе, что создание союза на основе комсомола может отпугнуть студентов?

Какая погода в Чикаго?

В последнее время наш город довольно часто стали посещать иностранные гости. Они приезжают и с деловыми визитами, и по культурному обмену. Но еще зачастую мы смотрим на них с первозданным любопытством и восторгом провинциалов. И когда третьего декабря по филфаку пронесся слух о визите в наш университет гостей из Америки, которые сейчас ставят в музыкальном театре мюзикл «Чарли-бар», это вызвало некоторый ажиотаж. Американцы оказались проще, чем мы думали. Наверное, именно поэтому они посетили кафе «Визит», где выпили по чашечке кофе. Кроме этого, им показали экспозицию нашего исторического музея, а потом состоялась встреча со студентами. Аудитория, в которой проходила встреча с У. Крокером (режиссер-постановщик), Д. Пачино (балетмейстер) и Д. Бесмен (переводчица), была пере-

полнена. А сам разговор с гостями изобилует вопросами на всевозможные темы, начиная с погоды и заканчивая политикой. Выяснилось, что погода в Чикаго такая же, как и в Омске, да и многие проблемы схожи, например, с общественным транспортом. На вопрос, чем отличаются советские студенты от американских, Крокер ответил, что хотя он плохо нас знает, но, судя по этой встрече, мы очень похожи на наших американских ровесников. Поначалу разговор затронул лишь темы, связанные с профессией гостей: их спрашивали о их театре и что они думают о нашем. Крокер ответил, что, несмотря на то, что актеров в их театре не так уж много, они полностью отдаются своим спектаклям и этим завоевывают сердца зрителей. Пачино на вопрос «Много ли из вашего театра вышло всеамериканских звезд?» рассказала о том, что не так уж сладко живется актерам в Америке, потому что они чаще, чем другие, боятся остаться без работы. Порусски это звучит примерно так: «Не до жиру, быть бы живу». Нас заинтересовал и вопрос, в какой валюте будет оплачена работа, а когда мы узнали, что

в рублях, грянул дружный взрыв хохота. И сразу, не дожидаясь вопроса, что с ними делать, американцы сказали, что потратят их на сувениры, которые купят в очень понравившемся своей архитектурой ТЦ «Омский». У ребят с истфака возникли и политические вопросы, на которые гости давали незамедлительные и остроумные ответы. Выяснилось, что Горбачев в Америке популярнее, чем Буш, а на вопрос «Готов ли СССР к демократии?» они ответили, что не уверены, готовы ли к ней их сограждане. Несмотря на первоначальную скованность аудитории, заразительный смех Уорнера, очаровательная улыбка Джейн и отливший русский Дейл сделали свое дело: гости и хозяева растаяли друзьями. В заключение всех студентов и преподавателей пригласили на премьеру (впрочем, билетов уже нет) и отметили высокий уровень нашего знания английского языка. * * *

Не успели мы поделиться впечатлениями со всеми друзьями, как уже на следующий день висело объявление о встрече с новым американским гостем...

«А что, их можно даже потрогать?»

— таким был для многих девиз этого дня. Как и накануне, по лестницам, коридорам, фойе сновали возбужденные люди, останавливали всех встречающихся на пути и душераздирающим шепотом спрашивали: «Где?!» «Где американцы?!» Да, такие экзотические звери забегают в наш университет не часто. А тут еще и советологи приехали, которых так яростно проклинали на протяжении многих лет. За час до трепетно ожидаемого визита в аудиторию нельзя было найти места даже для того, чтобы поставить добытый где-нибудь «на стороне» стул. Когда же было предложено перейти в актальный зал, энтузиасты бросились в первый корпус без пальто и шапок, опасаясь, что и там мест может не хватить. Но мест-то хватило... Элизабет Такер и Роберт Инглиш — супруги, приехавшие в Омск для того, чтобы принять участие во Всесоюзной конференции по проблемам правовой и политической культуры молодежи в условиях радикальной демократической реформы. Роберт — доктор политологии, работает в Принстонском университете, его диссертация посвящена нашему новому мышлению. Лиза — журналистка, сотрудница популярного еженедельника «Ньюсуик», долгое время занималась проблемами американского бизнеса, сейчас аккредитована в Москве. Она пишет для американских читателей о нашей действительности, к которой Лиза относится не

как сторонний наблюдатель. Все происходящее у нас ее живо интересует, так как она — наполовину русская, ее мать в пятидесятых годах эмигрировала в Соединенные Штаты из Советского Союза, но он не стал после этого совсем чужим ни для нее самой, ни для ее дочери. Безусловно, беседа с Элизабет и Робертом могла бы оказаться очень интересной: специалисты в области политики, экономики, люди с «ненашим» складом ума, достаточно полно осведомленные о наших проблемах... И мы, действительно, услышали много заманчивого. Гости успели сформулировать свое отношение к термину «социализм», сообщить нам свою оценку деятельности Горбачева, начать говорить о наших перспективах... А на остальное... не хватило времени. Людей «оттуда» нужно было успеть показать не только нам, потом их ждали

в Высшей школе милиции, потом еще где-то, потом еще... В итоге встреча заняла не более получаса. Были заданы лишь самые первые вопросы, необходимые для того, чтобы установить взаимопонимание, был найден общий язык, чтобы собеседники присмотрелись друг к другу. И уже возник контакт, начался живой диалог, но продолжиться ему было не дано, это и не входило в планы организаторов встречи, которые оказались «не по-нашенски» расторопными антрепренерами. Поглядели — и хватит. Зрительных впечатлений вполне достаточно. Можно было даже успеть фасон платья зарисовать, так чего же обижаться? Правда, оказалось, наша администрация успела несколько больше. При встрече была достигнута договоренность о безвалютном обмене студентами и аспирантами между ОмГУ и американскими университетами (адреса определяются) на 1991/92 учебный год. Желающие поехать на учебу в США должны будут пройти трехступенчатое тестирование: владение языком, образовательный ценз, интеллектуальный уровень. Пакет тестов будет стоить около 600 рублей. Так что думайте, считайте деньги, решайте... А на память о себе гости оставили в дар библиотеке свою книгу «Сталин. Путь к власти» (на русском языке). Вот ее можно потрогать. И, наверное, даже почитать. **Н. ИЛЬИНА.**
Фото Т. ЛИХОНОС.

— Не надо путать основу и структуру комсомола. Должна произойти не революция, а эволюция. На данный момент мы не можем обойтись без какой-то материальной базы, без помещения, даже без печати. И если у тебя имеется комсомольский билет, то это совсем не значит, что ты должен наизусть знать даты рождения вождей и помнить все ордена, врученные комсомолу.
— А сколько комсомольцев сейчас официально стоит на учете?
— Данные на сентябрь — 1967 человек. Но, к примеру, из 500 первокурсников встали на учет лишь 74. Многие же не выходят сейчас из комсомола из-за собственной лени, и получается, что на руках у них остаются комсомольские билеты, хотя взносы они не платят. Пользуясь возможностью, прошу: товарищи студенты, определитесь — вы с комсомолом или вне его?
— Недавно комсомолу исполнилось 72 года. Сколько, по-твоему, ему осталось жить? Что может его спасти?
— Понимаешь, история сильно извратила назначение ВЛКСМ. И даже сейчас в этом слове мешают «Л» и «К». Но комсомол в центре будет еще долго бороться за жизнь, а первичные организации стали понемногу отмирать уже сейчас. В тех же ячейках, где сейчас проводится хоть какая-то работа, секретари превратились в юрких бизнесменов или в никому не нужных политических лидеров. В мае мы ездили в Казань на Ассоциацию студенческих комитетов университетов страны. И меня очень привлек опыт Вильнюсского университета, где был создан студенческий союз на основе комсомола. Мне тоже очень бы хотелось ликвидировать дефицит лидеров, создать такое студенческое братство, в котором они смогли бы свободно высказывать свои взгляды, и самому быть на равных с этими лидерами, так как я не переношу вождизма.
— Что может заставить тебя бросить эту работу?
— Если признанная во всем мире форма студенческого союза не подойдет ОмГУ, во что не хотелось бы верить, то я, как и подобает нормальному человеку, чьи интересы не встретили поддержки и понимания, оставляю эту должность и выйду из членов ВЛКСМ. Пусть меня лучше ругают, чем относятся с полным равнодушием. Полная апатия окружающих сможет сделать меня пессимистичным. Не будьте равнодушными и инертными — это единственное, что я могу посоветовать сейчас студентам.

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ

Вот что такое Турция!

В конце ноября лаборантка кафедры матанализа Г. Н. Лиля побывала в турпоездке в Турцию. Вот что рассказала она нашему нештатному корреспонденту С. Самоделкиной [СЮР].

Изобилие солнца и зелени — вот что такое Турция. Цветы всюду, ухоженные заботливыми руками хозяек и растущие сами по себе. +27 для турков не лето: женщины могут накинуть на плечи шубки. Море манит к себе, но его берега пустынные: холодно. Мы жили в городе Трабзоне. Население его гораздо меньше, чем в Омске, но площадь Трабзона занимает большую. Это объясняется тем, что многоэтажек здесь практически нет: самые высокие жилые дома — в три этажа. Жители предпочитают иметь свои домики. Коттеджи расположены очень близко друг к другу. Соседи не отгораживаются от внешнего мира высокими заборами, это ни к чему: «Я тружусь на своей земле». Примечательно, что в углу почти каждого дворика возвышаются мраморные памятники. Это могилы: родных в Трабзоне хоронят рядом с домом. Пристойность и благополучие царят и в магазинах. Русского туриста поражает не только обилие всевозможных товаров, но и интерьер самого заведения. В магазине, где продают люстры, мне было неудобно ступить своими туфлищами на белый мраморный пол. А когда я покупала плед, то просто села в кресло, а передо мной разворачивали и демонстрировали товар с таким усердием, что хочешь — не хочешь, а купишь. Мусульмане — ревностные блюстители нравов. Этим, наверно и объясняется их честность, доброжелательность и скромность. Еще многие трабзонские женщины закрывают лицо от чужих взглядов, но молодежь уже отходит от этого. Красивый народ, чудесная природа, блистающий чистотой город... Если вдруг взор отыщет валяющийся окурок, ясно сразу: прошли русские туристы, их в городе много. Жители Трабзона себе такого не позволяют. Да и как совершить дурное, если каждое утро город внимает призыву муллы к порядку, к взаимоважанию. ...Однажды мне жутко захотелось пить. Проходящий мимо с чашкой чая турок — а с чаем в Трабзоне можно встретить ко-

ГАЗЕТЕ ОТВЕЧАЮТ

НА ПИСЬМО О. ТАТАУРОВОЙ «СКОЛЬКО СТОИТ ДОВЕРИЕ!» (№ 22).
Доверие — это не отсутствие контроля. Правила пользования библиотечной — это не сохранность фондов. С открытого доступа литературы в читальном зале гуманитарных факультетов (знак нашего доверия) и с книжных выставок за три последних года исчезли: «Советский энциклопедический словарь», тома Маркса, Энгельса, Ленина, «Записки на манжетках» М. Булгакова, журналы, газеты. Всего не найдено 96 экз. Очень просим читателей приходить в залы без сумок и с читательскими билетами. Сохранить книги библиотеки — наша общая задача. **Т. ФЕДЮКИНА, зав. отделом обслуживания библиотеки.**

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

У
нас
в
гостях

Транспортник

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ИНСТИТУТА ИНЖЕНЕРОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

СИИТ —
ТЭМИИТ —
ОМИИТ

В этом году институту инженеров железнодорожного транспорта исполняется 60 лет. В юбилейные дни принято вспоминать прошлое, подводить итоги сделанному, намечать планы на будущее.

Впрочем, если уж возвращаться к истокам... 9 октября 1900 года открылся в Томске технологический институт, призванный обеспечить квалифицированными кадрами Транссибирской магистрали, строительство которой началось в 1890 году. Поэтому мы вполне считаем, что высшему железнодорожному образованию в Сибири в этом году исполняется 90 лет.

В июле 1930 года на базе транспортных специальностей Томского технологического института образован самостоятельный вуз — Сибирский институт инженеров транспорта (СИИТ). День его создания является днем рождения нашего вуза, а первым ректором и проректором были А. П. Кузнецов и К. П. Шмидт, много сделавшие для его становления.

В 1932 году СИИТ был преобразован в Томский электромеханический институт инженеров транспорта. В эти годы он приобрел и тот профиль, который в основном сохраняется и сегодня. О преподавателях тех лет следует сказать особо. Вуз получил щедрое наследство от технологического института — прекрасные научные, педагогические традиции. В СИИТе, а затем в ТЭМИИТе преподаватели крупные деятели отечественной науки — профессора И. Н. Бутаков, Н. И. Карташов, С. А. Введенский, Г. В. Ульяновский, А. Д. Еврейсков.

В годы войны более 200 человек ушли из института добровольцами на фронт. Те, кто остались, продолжали учиться, ра-

ботать, преподавать. За военные годы в институте было подготовлено 775 инженеров железнодорожного транспорта, выполнено более 100 научно-исследовательских работ, имеющих огромное значение для железнодорожного транспорта и промышленности.

Год 1961-й стал переломным в жизни института. Чтобы приблизить вуз к производству, его переводят в Омск — крупный железнодорожный узел страны. В этот сложный для института период его возглавлял истинный организатор, руководитель и воспитатель большого творческого коллектива ученых, преподавателей, студентов А. А. Серегин.

Сегодня ОМИИТ — железнодорожный вуз первой категории, обладающий богатым научно-педагогическим потенциалом, современной технической базой. Здесь обучаются более 4 тысяч студентов. Занятия ведут квалифицированные педагоги, ученые, с именами которых связаны немалые достижения в различных областях науки и техники — заслуженный деятель науки и техники РСФСР, профессор М. Г. Шалимов, профессора И. И. Галиев, В. Н. Зажирко, М. Н. Ларина, А. С. Лисовский, В. Н. Лисунов, В. В. Лукин, О. К. Михайлова, В. П. Михеев, В. К. Окишев. В настоящее время в институте 14 докторов наук и 140 кандидатов наук. Творческую, талантливую молодежь мы рекомендуем в аспирантуру, в институте работает совет по присуждению ученых степеней.

Свое 60-летие институт встречает в расцвете творческих сил, мы с гордостью говорим о пути, пройденном за шесть десятилетий, и с надеждой смотрим в будущее. **В. ЧЕТВЕРГОВ,** ректор института, профессор.

Со 2 по 8 сентября 1990 года в Польше, в Кракове, проходила традиционная 12-я конференция, посвященная нелинейным колебаниям в механических, электрических, электромеханических, химических и биологических системах. Впервые участниками этой конференции стали омичи — кандидаты технических наук, доценты кафедры теоретической механики ОМИИТа В. А. Нехаев и В. А. Николаев и доктор технических наук, профессор из ОмПИ Ю. З. Ковалев.

Мы попросили доцентов Нехаева и Николаева поделиться своими впечатлениями о прошедшей конференции и самой поездке в Польшу.

СЕМЬ ДНЕЙ В ПОЛЬШЕ

— Конференция эта проводится один раз в два года и «коучет» по разным странам. В этом году ее организовала Польская академия наук, и работали участники конференции в Краковском технологическом университете — в институте механики.

Конференция проводилась на двух официальных языках — английском и русском. Английский — язык международного общения, а русский — дань уважения и благодарности русским ученым, много сделавшим для развития теории нелинейных колебаний.

В работе конференции приняли участие 183 человека из 22 стран мира.

Польза проведения подобных конференций несомненна. Это и обмен информацией, и определение своего собственного уровня развития в теории нелинейных колебаний. К примеру, были взяты на вооружение четыре новые идеи виброзащиты, не известные ранее. Статьи, посвященные этим идеям, появлялись в печати через год-два, а это значит, что сокращаются сроки возможного внедрения идеи в производство. Важно и то, что всегда можно прояснить возникшие в процессе изложения доклада вопросы. Этому способствовал и порядок проведения конференции, когда после трех докладов и обсуждения делалась небольшая перерыв для

отдыха и общения за чашечкой кофе.

Вообще же конференция прошла в интересном, доброжелательном общении ученых.

Нельзя не сказать и о впечатлениях, не связанных непосредственно с конференцией. Например, о том, что нас всех сегодня волнует, — о рынке. Да, действительно, витрины магазинов полны разнообразных товаров, как говорится, — глаза разбегаются. Существуют и фирменные магазины, такие как «Сони», «Филипс» и другие. Они торгуют не только за валюту, но и за польские злотые, пересчитанные по текущему курсу. Цены на рынке ниже примерно в два раза, чем в государственных магазинах. Это обстоятельство для нас непонятно, так как на нашем базаре все наоборот. И потому госмагазины закрываются, ремонтируются и продаются.

Как же относятся поляки к своему нынешнему положению? Ведь считается, что их жизненный уровень упал на 30 процентов. Из общения с разными слоями населения (учеными, шоферами, офицерами) мы поняли, что отношение это философское. Философия такова: пусть будет дороже, но зато все есть на прилавках магазинов и не надо доставать продукты и вещи «по блату». В результате появляется стимул для зарабатывания денег, меняется психология человека.

Рейтинг

ПО-ОМИИТОВСКИ

В 1988/89 учебном году кафедра физики и химии нашего института начала эксперимент по введению новой не только для кафедры, но и для института системы оценки знаний студентов — рейтинговой. Гибкая система рейтинга включает в себя работу учета и контроль деятельности студентов на лабораторных и практических занятиях по решенной задаче, а также самостоятельную работу при выполнении ими НИРС, УИРС и т. д.

Зная о числе набранных на каждом занятии баллов, студенты стремятся работать постоянно, своевременно выполнять задания, чтобы получить более высокий итоговый балл в конце семестра. Этот балл позволяет студентам допуск студента к экзамену, определяет его объем и структуру. Студентам, набравшим максимальный итоговый балл, экзаменационная оценка ставится досрочно. Те же, кто не набрал и половины от максимального балла, подлежат отчислению еще до начала сессии.

Большую роль будет играть рейтинг выпускников при «покупке» их предприятиями. Нам предстоит жить в условиях конкуренции рыночных отношений, и выпускники с низким рейтингом рискуют остаться без работы.

Начали этот эксперимент преподаватели кафедры В. А. Исаков и В. П. Нестеров на двух потоках первого курса мехфака. Результат был настолько интересен, что в 1989/90 учебном году данный эксперимент проводился на всех факультетах.

В результате анкетирования большинство студентов высказались за внедрение этой системы, признавшись, что рейтинг стимулирует ритмичную работу в семестре, повышает качество знаний.

Е. ДУБЕНКО.

БИБЛИЯ (НОВЕЙШИЙ ЗАВЕТ)

Мудрую книгу написали евреи, а после дополнили греки, и их труды получили соответствующие названия: Ветхий и Новый заветы. Несколькими столетиями позже за русскими записывал В. Даль, в 1802 году свет увидела его великолепная книга — «Пословицы русского народа».

Проводить аналогию между этой книгой и Библией я считаю уместным, так как эти труды являются мощными аккумуляторами народной мудрости. Старые пословицы, находя все новое и новое толкование, претендуют на бессмертие. Попробую дать свое толкование некоторым пословицам, не утратившим актуальности.

«За спасибо солдат год служил» (похоже, это про Советскую Армию).

«Оттого телега запела, что давно дегтю не ела» (а это уже про митинги и забастовки).

«Есть, что слушать, да нечего кушать» (это гласность, год 1990).

«Поп проспал, а свет настал» (пока у нас грезили о «светлом будущем», в Швеции, США, Японии уже настало «светлое настоящее»).

«Смелого ищи в тюрьме, глупого в полах» (в годы застоя так можно было сказать о диссидентах и некоторых партийных руководителях).

«Не то беда, что рано родила, а то — что поздно обвенчалась» (законодательство не должно отставать от жизни).

Сейчас стало модным увлечение каким-нибудь культом, будь то кришнаизм, буддизм и т. д. Я модников не осуждаю, только прежде чем заимствовать обычаи, традиции различных элементов культуры других народов, неплохо было бы основательно ознакомиться с наследием своего народа, а не разбрасываться штампами типа «наши — лентяи», «русские — пьяницы», «наши — темные и дураки».

Б. СУХОРУКОВ,
студент группы 26-Е.

Рисунок автора.

Репродукцию для «Омского университета» выполнил Н. МИСЮРОВ.

А. А. Кизеветтер
Консерватизм

и наши правые партии

«СВОБОДА И КУЛЬТУРА», 1906, №2 (фрагменты)

Одним из ближайших следствий установления в России настоящей политической свободы является рождение на Руси политического консерватизма. При отсутствии свободы политический консерватизм немалым, и история русского общества в эпоху полного торжества деспотического произвола может служить лучшим подтверждением справедливости этого на первый взгляд столь парадоксального положения. В деспотической России не было и не могло быть консервативных общественных групп. По незнанию или по небрежности стили мы называли иногда консерваторами Каткова, км. Мещерского, г. Грингута и им подобных. Но разве злопыхательное стремление к ниспровержению всех сколько-нибудь благообразных общественных начинаний может иметь что-нибудь общее с консерватизмом? То есть со стремлением к охранению и укреплению опорных основ общности? Разве Атила, хваставший тем, что в местностях, где ступала нога его коня, переставала расти трава, — был консерватор? Разве салтыковский Угрюм-Бурчеев, спавший управляемый им город и желавший во что бы то ни стало «известить» реку, этот город питавшую, — был консерватор?

Консерватизм предполагает собой чувство почтения к известному кругу достигнутых общности культурных успехов и стремление охранить этот круг от преждевременных и рискованных потрясений.

Консерватизм предполагает собою некоторый предвзято нажитый обществом моральный капитал наряду со способностью по достоинству оценивать его значение. Консерватизм есть детище прогресса, а большие и маленькие Атилы, — Аракчеевы и Грингуты, — дающие злобой против всяких завоеваний культуры, — одинаково не могут иметь ничего общего ни с прогрессом, ни с консерватизмом. Это просто природные опричники, наезднические подвиги которых не щадят ни благотворных побегов новизны, ни почтенных памятников старины. Атмосфера произвола, в которой жила Россия, вырабатывает ретроградное мракобесие, но она не способна к выращиванию политического консерватизма. У нас лично нет вкуса к консерватизму, но это обстоятельство не мешает нам признать, что просвещенный и добросовестный консерватизм играет свою законную роль в общей экономии политической жизни свободного народа.

И вот, в ожидании установления в России настоящей политической свободы, нам было бы интересно уловить очертания этого, еще не существующего, но где-то в сокровенных тайниках назревающего будущего русского консерватизма. Где же искать материал для наблюдения за эмбрионами русского политического консерватизма? Материал таков: это программы наших, так называемых, правых конституционных партий. Нам будет интересно не столько разбор их политических программ (программы эти все равно не выдержат долгого искуса в их теперешней форме), сколько определение тех общих типов политического мышления, которые вырабатываются на фоне этих программ и с которыми нам предстоит некогда встре-

титься на скамьях правой стороны будущего русского парламента.

Отбрасывая мелкие или промежуточные группировки, я отношу к правым конституционным партиям, более или менее типичным для переживаемого нами политического момента: 1) царистов-конституционалистов; 2) партию торгово-промышленную и 3) Союз 17 октября.

Общий вывод, получающийся от знакомства с названными выше партиями, сводится к тому, что все эти партии еще весьма далеки от истинного политического консерватизма. Это еще только переходные ступени частью от бывшего ретроградства, частью от обывательского индифферентизма доброго старого времени к некоторым зародышевым формам настоящего консерватизма.

Чрезвычайно весело читать программу царистов-конституционалистов. От нее веет милой непосредственностью детей природы, которые раздобыли где-то кое-какие побрякушки и разноцветные тряпочки с нарядом цивилизованных людей, нацепили эти находки на свое ничем не прикрытое тело и пляшут беззаботно, не замечая и не понимая, как нелепо выглядят их новые уборы среди первобытной дикарской обстановки их жизни. Сами они довольны и веселы. Чего же больше? Мы можем только позабавиться этим любопытным зрелищем и пройти мимо. Бояться этих людей не приходится. Считаться с ними нечего. Это люди еще почти целиком принадлежащие к «Белой Арапии» и лишь впервые знакомящиеся с кое-какими подробностями костюмов и оборотов речи иного, им неведомого края.

И неужели у кого-нибудь повернется язык обвинить царистов-конституционалистов в консервативной политике? В их программе нет ни одного атома консервативной политики уже по той причине, что в ней вообще нет никакой политики. Это милый лепет взрослых младенцев, которые под влиянием окружающей их обстановки захотели поиграть в партию.

Но довольно, поднимемся на вторую ступеньку. Картина резко меняется. Пред нами люди, которые прекрасно знают, чего им нужно, и глубоко верят в то, что они в силах настоять на своих желаниях. Отсюда их аллюб и самодовольство. Впрочем, желания этих людей очерчены весьма точными пределами. Они не любят «отвлеченных принципов» и согласно говорить только о «делах». А «дела» на их языке означают одно: приумножить капитал и взыскать работающую на них массу беспрекословным повиновением хозяйской воле. Чиновников они не любят, и потому они «конституционалисты». Они желают установления народного представительства, но вопросы избирательного права и определение взаимоотношений между парламентом и короной их интересуют очень мало. Конечно, они — сторонники имущественного ценза для избирателей. Всеобщее избирательное право не входит в их расчеты. Бюрократию они хотят подчинить плутократии. Только крупный капитал нуждается, по их мнению, в политическом представительстве. Чувствительные картины, извращенные факты и кощунственная игра на слово «свобода» — все пушено в ход для предотвращения того, чтобы неразумные или строптивые

«Консерватизм» — слово, которое в последнее время стало звучать довольно часто, и нам оно отнюдь не кажется странным и чужим. Конечно, мы понимаем, что это у нас продукт достаточно новый, а вообще-то его исконное место — там». По слухам, занесенным «оттуда», консерватизм — это что-то простое и вечное. Как хлеб и воздух, как демократия. И уж во всяком случае никакой проблемы здесь быть не должно, тем более философской, и спорить тут не о чем.

...Может быть...
Может быть, на Западе это и так, а вот в России консерватизм всегда был проблемой, и именно философской. Консерватизм в России — нонсенс, споры о консерватизме — вещь сплошных парадоксов. Заметной нитью через русскую публицистику проходит мотив: Россия — страна, где нет и не может быть консерватизма, может быть, единственная, и, может быть, это ее самая большая беда.

Впервые этот парадокс сформулировал в 1862 году Б. Н. Чичерин, когда сказал, что по своему душевному строю он — консерватор и что быть настоящим консерватором — его страстное желание. Но в условиях полицейского государства это совершенно невозможно. В условиях полицейского государства можно быть либо за государство, либо против. Быть «за» — это значит быть одним из полицейских, а полицейский не может иметь своей позиции, он может только прислуживать. Поэтому и консерватором он не мо-

люди изряда не пошатнули своим избирательными бюллетенями золотых тронов королей капитала.

Можно ли видеть в этой партии зародыш истинного консерватизма? Это не столько политическая партия, сколько синдикат крупных капиталистов.

Практически они будут вести консервативную линию в работах народного представительства, потому что они будут бояться материальных жертв, неизбежных при общественных потрясениях. Но это не будут люди консервативного принципа, потому что всякий принцип является в их глазах пустою фразой, а звону фраз они предпочитают звон золота.

Наших же «октябристов» отделяет от настоящих консерваторов западноевропейского типа одна резкая грань. Европейские консерваторы боялись смелых поступательных шагов, потому что они слишком дорожат уже завоеванными правами, которые опасаются утратить в рискованных попытках дальнейшей борьбы. Боязнь наших «октябристов» перед доведением до логического конца своих же собственных программных положений вытекает из противоположного источника: они останавливаются на полдороге еще прежде, чем чего-либо достигли, не потому, что они чрезмерно дорожат еще не достигнутыми результатами, а потому, что они не понимают всей важности и всего значения тех целей, которых нам всем предстоит достигать. Идейный капитал «Союза 17 октября» — это неформальная смесь кое-каких новых конституционных понятий с обильным остатком чисто обывательского пристрастия к давнему нагретой старой лежанке, в которой так привыкли обывательские бока и на которой так тепло лежать всем тем, кому не зачем заботиться о своем завтрашнем дне, тем, чье личное существование не задается «проклятыми» жизненными вопросами и чьи гражданские стремления не выходят далеко за пределы интересов личного существования. Такой «обыватель» любит не отставать от текущей моды, он хочет быть корректным во внешних проявлениях своего общественного поведения, он хочет идти в уровень с требованиями века. Но все это лишь под одним условием: чтобы следование прогрессу не влекло для него больших издержек и чувствительных стеснений для его обывательского покоя. Он не любит казаться «отсталым» и потому не прочь завести приличную конституционную обстановочку на место патриархального произвола. Но — ради Бога! — без излишней ломки. Чтобы все обошлось прилично и корректно, как подобает в уважаемом обществе! А главное — чтобы новая обстановочка ни в чем не изменила его привычного домашнего покоя и благополучия. Типичный «октябрист» чувствует, что стены нашего государственного здания слишком уж голы и неприветливы. Надо на них что-нибудь повесить. Но зачем же гоняться для этого за подлинной картиной какого-нибудь

мастера. Можно обойтись и более скромной и менее дорогой олеографией. И вот — олеография найдена. Александр Иванович Гучков со своим «Союзом» занял в сфере политики то самое амплуа, какое столь долго занимал в России Маркс со своей «Нивой» в сфере журналистики. (Не путать с Марксом — основателем марксизма. — В. М.) Оба они завоевали сердца той обывательской публики, которая уже научилась подумывать о прелестях цивилизации, но которая способна воспринять пока только лубочную умственную пищу: лубочный журнал, лубочную олеографию, лубочную политическую программу. Аксессуары поддельной цивилизации нужны обывателю затем, чтобы и для других, и для себя самого прикрыть благообразными покровами свой мещанский эгоизм и свое мещанское бездушие. Ему нужен журнал, но такой, который бы, развлекая ум, не тревожил душу острыми вопросами; ему нужна преобразовательная политическая программа, но такая, которая бы не требовала от него слишком напряженных усилий для ее отстаивания и не затрагивала бы ни в чем основ его частного домашнего благосостояния и спокойствия. На такого именно уравновешенного и солидного в своих мещанских добродетелях потребителя и рассчитана программа «Союза 17 октября». О, конечно, эта программа благообразнее программы торгово-промышленной партии! Ведь подличники «Нивы» не любят таких откровенностей, перед которыми не останавливаются торжествующие Деруновы, Колупаевы и Разуваевы, не скрывающие источники своего могущества. Мы не встретим в программе «Союза» и таких нелепых наивностей, которые слышались из уст шаловливых «царистов - конституционалистов»: ведь «октябристы» все же люди передовые, и даже иногда бравадные начальство, и притом некоторые из них не чужды и книжной начитанности. Но рассмотрим внимательно программу и агитационные издания «Союза», и мы без труда сделаем любопытное наблюдение: конституционный узор «октябристской» программы оказывается вышитым по такой канве, в составе которой легко открыть и политическую близорукость «царистов», и стяжательные вожаки торгово-промышленных охранителей «священного принципа неприкосновенности частной собственности». «Союз» требует конституционной монархии и «свобод». Это все то, что уже предвозвещено, хотя и не исполнено. Но «Союз» не делает ни шагу дальше. А между тем при самом небольшом запасе вдумчивости нетрудно прийти к выводу, что без дальнейших шагов сделанные уже шаги никуда еще не приводят. Нам нужно не только добыть свободу, нам нужно создать условия, которые обеспечили бы ее укрепление на русской почве. Для этого необходимо создать не только народ-

ное представительство, но кроме того бесповоротно, определенно и твердо подчинить контролю и руководству народного представительства высшие органы исполнительной власти и в то же время поставить всю администрацию в стране, не только на бумаге, но и на деле, в подзаконное положение. Без этих условий не будет проведено резкой и дочной разграничительной черты между новым и старым порядком, и бюрократия сделает все, чтобы свести народное представительство к роли светских ширм для прикрытия деспотических замыслов министров-временщиков и придворных шептунов во вкусе доброго старого времени. Это ясно для гражданина, стремящегося к борьбе за народные права, но это не убедительно для обывателя, который не прочь от конституционной обстановочки, но который вовсе не питает склонности к беспоконной борьбе, к утомительным парламентским бурям, «как будто в буре есть покой!»

И потому союз «октябристов» не включает в свою программу ни требования парламентаризма, ни требования уничтожения особой подсудности для государственных чиновников. По той же причине в этой программе ничего не сказано ни о законодательной инициативе Государственной Думы, ни о бюджетном праве народных представителей. Слово «конституция» произнесено, требования хорошего политического тона исполнены, а все остальное для типичного «октябриста» — мелочи и детали, на которые не стоит тратить чернил при составлении политической программы!

Повторяем, «Союз 17 октября» — это среда лубочных обывателей. Лестница кончена. Все ступеньки пройдены. И мы выносим из нашего обзора следующее заключение. Ни одна из наших правых партий еще не возвысилась до уровня настоящего политического консерватизма в западноевропейском смысле этого слова. Мы видели политиков-юродивых, политиков-стяжателей, политиков-обывателей. Никто из них не являет собою людей ясного политического, хотя бы и консервативного, принципа. Прогрессивные политические партии могут слагаться в стране и при деспотическом режиме, как естественное противодействие угнетению народа правительственным террором. Но истинный консерватизм выращивается в сознании известной части общества только в рамках настоящей политической свободы. Деспотизм порождает лишь суррогаты консерватизма, частью нелепо-смешные, частью отвратительные, частью представляющие собой лубочную смесь передовых идей с самым типичным филистерством. Наши «правые» партии, доселе сложившиеся, служат прямым подтверждением справедливости этого положения.

Подготовка текста и вступительная статья В. МАРТЫНОВА.

Редактор Н. А. КОЗОРЕЗ.